

Международные правовые и экономические аспекты разрешения споров в рамках ВТО в условиях международной интеграции

Кириленко В. П.¹, Мишальченко Ю. В.^{2,*}, Щепова А. Н.³

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Экономический Суд СНГ, Москва, Российская Федерация; * myv2008@mail.ru

³ ЗАО «Компания ЭГО Транслейтинг», Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с урегулированием споров в рамках Всемирной торговой организации, а также оцениваются преимущества и недостатки данной системы. Рассмотрены конкретные проблемы функционирования системы урегулирования споров на сегодняшний день и предлагаются варианты оптимизации механизма разрешения споров и различные пути повышения эффективности средств правовой защиты в случаях несоблюдения решений. Особое внимание уделено последним актуальным спорам с участием Российской Федерации, Европейского союза, Украины, Китая и США, разрешенным в рамках Всемирной торговой организации, а также кризису, с которым столкнулась организация в связи с отсутствием постоянно действующего апелляционного органа.

Ключевые слова: рассмотрение торговых споров, механизм разрешения споров, принцип недискриминации, ВТО, Европейский союз, орган разрешения споров, ГАТТ, апелляционный орган, третейская группа

Для цитирования: Кириленко В. П., Мишальченко Ю. В., Щепова А. Н. Международные правовые и экономические аспекты разрешения споров в рамках ВТО в условиях международной интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2. С. 64–71.

International Legal and Economic Aspects of Dispute Resolution within the WTO in the Context of International Integration

Viktor P. Kirilenko^a, Yuri V. Mishalchenko^{b,*}, Anastasia N. Shchepova^c

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Nord-West Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation

^b The Court of the CIS, Moscow, Russian Federation; * myv2008@mail.ru

^c EGO Translating Company CJSC, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The article discusses issues related to the settlement of disputes within the framework of the World Trade Organization, as well as assesses the advantages and disadvantages of this system. The specific problems of the dispute settlement system functioning today are considered, and options for optimizing the dispute resolution mechanism and various ways to improve the effectiveness of legal remedies in cases of non-compliance with decisions are proposed. Special attention is paid to the latest topical disputes involving the Russian Federation, the European Union, Ukraine, China and USA resolved within the framework of the World Trade Organization, as well as to the crisis faced by the organization due to the absence of a permanent appeals body.

Keywords: trade dispute resolution, dispute resolution mechanism, non-discrimination principle, WTO, European Union, dispute resolution body, GATT, appeals body, arbitration panel

For citing: Kirilenko V. P., Mishalchenko Yu. V., Shchepova A. N. International Legal and Economic Aspects of Dispute Resolution within the WTO in the Context of International Integration // Eurasian integration: economics, law, politics. 2021. No. 2. P. 64–71.

На сегодняшний день на уровень политического и экономического развития страны, несомненно, влияет ряд различных факторов, таких как благосостояние ее граждан, отношения с другими странами и, что более важно, уровень ее экономического развития. Каждая страна стремится к тому, чтобы занять определенную нишу в торгово-рыночных отношениях, так как развитие национальной экономики невозможно без интеграции в мировую торговлю.

Столкновение интересов разных государств и возникновение споров являются неизбежными событиями при мировой интеграции. Между государствами как участниками международных экономических отношений возникают противоречия экономического, политического и социального характера. Поэтому существование механизма, регулирующего возникающие противоречия, является необходимостью. Таким образом, в системе Всемирной торговой организации (далее — ВТО) был создан и активно функционирует механизм урегулирования торговых споров между участниками международного рынка товаров и услуг.

Несмотря на подробное закрепление и точную регламентацию процедуры разрешения торговых споров, невозможно избежать возникновения проблем на практике.

Согласно документам ВТО у всех стран-участниц есть доступ к механизму разрешения споров, но развивающиеся страны используют эту возможность гораздо реже, чем развитые. Прежде всего, это связано с отсутствием финансовых ресурсов, а также сложностью подбора квалифицированных специалистов, которые могли бы вести подобные дела.

Например, Л. В. Сабельников видит проявление принципа особого и дифференцированного подхода во включении в число арбитров представителя развивающейся страны, если такая страна участвует в споре с развитой страной [4, с. 59–74].

Несмотря на то, что выступление в споре в качестве истца для развивающейся страны чаще всего представляется невозможным, участие страны в споре в качестве ответчика является обязательным и у развивающейся страны нет права отказаться от участия в процедуре. Страна, чьи права нарушены какой-либо мерой, противоречащей правилам ВТО, не обязана инициировать судебное разбирательство, при этом если она сама является нарушительницей, то избежать судебного процесса не получится. В том числе обязательным является и этап консультаций, который может способствовать разрешению спора без проведения длительного судебного разбирательства. Однако к началу консультаций стороны уже используют все мирные способы урегулирования спора и компромиссы, поэтому этап консультаций не всегда выполняет задачи, которые на него возложены. Таким образом, можно сказать, что в некоторых случаях консультации лишь удлиняют сроки рассмотрения дела и откладывают принятие окончательного решения.

В заявке о создании третейской группы, которая подается в письменном виде, должны быть указаны все имеющие значение для дела обстоятельства, в том числе должен быть отражен факт проведения консультаций, также заявитель кратко описывает правовую основу жалобы и указывает особенности проблемной ситуации [2]. Если вопрос не был сформулирован в заявке о создании третейской группы, его нельзя обсуждать в ходе разбирательства. Однако, учитывая сроки рассмотрения дел, а также масштабы и особенности каждой конфликтной ситуации, невозможно предусмотреть все спорные моменты заранее.

Более того, правила ВТО не запрещают странам, у которых отсутствует торговый интерес в конкретной ситуации, инициировать спор. Как правило, при нарушении правил или при введении ограничивающих мер какой-либо страной именно национальная отрасль другой страны испытывает затруднения при попытках выйти на международный рынок. Страна, которая является инициатором жалобы, как

правило, отстаивает интересы национальных производителей. Особый интерес представляет дело, которое инициировали Соединенные Штаты Америки вместе с Гондурасом, Мексикой, Гватемалой, Эквадором и Панамой, — разбирательство против Европейского союза по поводу импорта, продажи и доставки бананов¹. Был создан прецедент, когда страна, не являющаяся экспортером продукции, инициировала и выиграла спор. Таким образом, невозможно предусмотреть, чьи права будут нарушены при осуществлении внешнеэкономической деятельности и будут ли нарушены вообще.

Как проблемный вопрос выделяется участие сотрудников Секретариата при подготовке доклада третьей группы. Ставится под вопрос независимость доклада третьей группы, так как участие в подготовке принимают и сотрудники Секретариата ВТО.

Дискуссионным вопросом можно назвать беспристрастность членов третьей группы и апелляционного органа. Члены группы должны быть отобраны с учетом их беспристрастности и независимости, а также опыта рассмотрения дел. Считается, что гражданство лиц, рассматривающих дело, имеет значение при принятии окончательного решения. В ВТО эту проблему учитывают при формировании третьей группы, но состав апелляционного органа является постоянным, и страны не могут на него влиять. Таким образом, поднимается вопрос о предвзятости позиции члена апелляционного органа.

Многие трудности вызваны выполнением решения органа по урегулированию споров. Согласно документам, опубликованным по итогам рассмотрения споров, страна обязана исполнить принятое решение немедленно или в разумные сроки. Такая формулировка дает стране, которой предписано устранить меру, противоречащую одному или нескольким соглашениям ВТО, возможность затягивать процедуру исполнения решения на неопределенный срок.

Иногда страна может установить компенсацию взамен устранения запрещенной ВТО меры. Но компенсация не всегда является финансовым обязательством в пользу страны-истца. В качестве компенсации в большинстве случаев выступает предоставление дополнительных уступок в каких-либо торговых сферах со стороны ответчика. Порядок предоставления уступок, определение данных сфер и сроки устанавливаются на дополнительных переговорах. Проблемой является столкновение внешних политических и внутренних экономических интересов страны, так как национальная отрасль может не согласиться с предоставлением уступок.

В механизме разрешения споров ВТО со временем продолжительность рассмотрения отдельных случаев становится все больше и больше. Хотя более половины всех споров разрешается в период консультаций, время, необходимое для формирования группы до выпуска отчета, выросло с первоначальных шести месяцев до пятнадцати месяцев в среднем. Более того, для соблюдения требований часто необходимо в три раза больше времени, чем три месяца, которые предполагались изначально. Возможно, для решения этой проблемы следует установить ограничения на количество и объем представляемых материалов, как это делают многие суды в мире.

К 2020 г. стабильность ВТО оказалась под угрозой, несмотря на долгий путь к реформам и стремлению государств-участниц увеличить эффективность организации. В структуре ВТО произошли существенные изменения, что фактически повлекло прекращение деятельности ВТО.

Как упоминалось выше, любые споры между странами разрешаются с использованием механизма разрешения споров, который состоит из двух уровней. На первом уровне споры рассматриваются специальными комиссиями, а на втором уровне апелляционным органом, члены которого назначаются на основе консенсуса. Апелляционный орган принимает обязательные решения для членов в их спорах, и члены ВТО почти всегда принимали решения апелляционного органа. В результате уровень эффективности системы урегулирования споров ВТО чрезвычайно высок и превосходит большинство судебных механизмов в других международных институциональных структурах.

Апелляционный орган обычно состоит из семи членов, но к середине 2017 г. он был сокращен до трех членов, что является минимальным количеством, необходимым для его функционирования. Когда пришло время для новых назначений в связи со смертью и выходом на пенсию участников, Соединенные

¹ Summary of the Dispute. Complaints by Ecuador, Guatemala, Honduras, Mexico and the United States [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds27_jmp_test_e.htm (дата обращения: 26.02.2021).

Штаты Америки отказались переизбирать новый состав судей. Таким образом, к 2019 г. количество членов апелляционного органа сократилось до одного человека, чьи полномочия должны были также закончиться к 2020 г. В любом случае рассмотрение споров единолично не представлялось возможным, что практически приостановило деятельность ОРС (Орган по разрешению споров). Система ВТО без апелляционного органа может вернуться ко временам ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), когда политическая власть особенно сильно влияла на принятие решений. Ярким примером создания торговых барьеров служит недавнее дело Индии против США¹. 18 мая 2018 г. Индия запросила консультации с Соединенными Штатами относительно определенных мер, введенных США для корректировки импорта стали и алюминия под видом соображений «национальной безопасности». Страны, включая Индию, приняли ответные меры и ввели встречные пошлины на импорт США. Без апелляционного органа страны могут продолжать принимать ответные меры друг против друга и создавать торговые барьеры еще долгое время, что осложнит международную торговлю.

Отсутствие апелляционного органа, безусловно, является проблемой для ВТО и ее системы урегулирования споров. Решение первого этапа не является обязательным для участвующих стран, если одна из них подает апелляцию. Таким образом, если подана апелляция, спор остается в силе на неопределенный срок, и страны не могут получить разрешение на ответные меры. Или же без апелляции выигравшая сторона торгового спора, скорее всего, усилит ответные меры за правовые нарушения проигравшей стороны, намного превзойдя фактические нарушения, что приведет к сложным, длительным и дестабилизирующим процессам.

Страны могут не подавать апелляцию. Они могут согласовать альтернативные шаги. Также важен тот факт, что члены ВТО по-прежнему подчиняются правилам, даже если механизм обеспечения и соблюдения норм нарушен. Риск причинения вреда репутации стран может служить своего рода частичным ограничением нарушения правил.

На данный момент можно выделить лишь временные меры решения возникшей проблемы. Первая — это заключение соглашения об исключении стадии апелляционного рассмотрения дела. Таким образом, стороны договариваются о существовании только одной стадии, а именно рассмотрения спора третьей группой. В таком случае решение третьей группы становится обязательным для сторон спора и не может быть оспорено. Например, Тайвань, Вьетнам и Индонезия пошли по этому пути в спорах о стали. Второй мерой является сохранение двухэтапной системы разрешения споров. Но такой вариант невозможен без апелляционного органа ВТО, поэтому стороны заменяют апелляционный орган ВТО временным арбитражем. Например, по инициативе ЕС двадцать три члена ВТО, включая Китай, Бразилию, Аргентину и Канаду, достигли временного арбитражного соглашения, договорившись о возможности обжалования решений в рамках специально созданного механизма по своим спорам.

Следует отметить, что процедура разрешения споров ВТО сталкивается со многими препятствиями и спорными положениями. Провести реформу ВТО пытаются давно, а с ноября 2016 г. переговорная группа последовательно и целенаправленно работает над проблемными вопросами, что продолжается вплоть до 2021 г. В соответствии с этим подходом последовательной целенаправленной работы председатель ВТО проводит серию заседаний, которые посвящены одному из проблемных вопросов, после чего переговорная группа приступает к работе по другому вопросу.

При исследовании международной практики разрешения торговых споров в рамках ВТО можно определить эффективность работы органов разрешения споров, а также выделить правовые принципы и нормы, используемые при данном процессе. За относительно недолгий срок существования механизма разрешения споров ВТО было рассмотрено более 600 споров. Наиболее частыми участниками споров являлись Соединенные Штаты Америки и Европейский союз, а реже всего в спорах участвовали развивающиеся страны.

Как правило, каждый рассматриваемый спор имеет свои особенности и требует специального подхода для справедливого разрешения, так как при рассмотрении спора и вынесении решения учитываются

¹ DS547. United States — Certain Measures on Steel and Aluminium Products [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds547_e.htm (дата обращения: 08.03.2021).

национальное законодательство стран-участниц, специфика товаров или услуг, а также цели, которых добивалась страна-ответчик. Более того, важным является и количество стран — участниц ВТО, которые также пострадали от возможного нарушения правил.

Важным является вопрос возможности оспаривания внутреннего законодательства страны — участницы ВТО при процедуре разрешения торгового спора. В рамках данного вопроса можно рассмотреть решение апелляционного органа по делу, инициатором которого выступал Европейский союз¹. В рамках данного дела ЕС запросил консультации с Соединенными Штатами относительно методологии, используемой США, среди прочего, при расчете демпинговой маржи, известной как «обнуление». Запрос касался конкретных положений Закона США о тарифах и Постановления Министерства торговли, связанных с продуктами, импортируемыми из ЕС. В результате рассмотрения данного спора был сделан вывод, что определенные нормы в законодательстве США не соответствуют внутренним документам ВТО, в частности Антидемпинговому соглашению, и могут быть оспорены.

Примечательно, что для всех споров, которые были рассмотрены в рамках ВТО, характерно удлинение сроков, по сравнению с теми, которые установлены в Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. Например, одно из актуальных окончательных решений было принято 26 октября 2020 г. по спору между США и Китаем, который был начат 4 апреля 2018 г.² Таким образом, по данному делу были превышены сроки разрешения спора. По данной жалобе в качестве третьих сторон выступал ряд стран, в том числе Евросоюз, Казахстан, Российская Федерация и Украина. Участие «третьих» лиц в процедуре консультаций регулируется ст. 4.11 Договоренности. В соответствии с данной статьей страна может принять участие в процедуре консультаций, если она заявляет о существенном торговом интересе, если она проинформировала стороны и если ответившая сторона согласна с утверждением о наличии соответствующего торгового интереса. Ходатайство принимается ответчиком, если он согласен с тем, что требование о существенном интересе является обоснованным. Если это решение является отрицательным, третья сторона может — в качестве альтернативы — запросить полностью независимые консультации.

По данному делу отчет апелляционного органа устанавливал, что тарифы, введенные США в отношении определенных китайских товаров, несовместимы с различными положениями ГАТТ. Согласно отчету США нарушили один из основных принципов ВТО — соблюдение режима наибольшего благоприятствования. В своем решении апелляционный орган пришел к выводу, что тарифы были дискриминационными и чрезмерными и не оправдывались общественными моральными соображениями в соответствии со ст. XX ГАТТ.

Как правило, нарушение сроков рассмотрения споров в большинстве случаев наблюдается на этапах рассмотрения спора третьей группой и при рассмотрении апелляций. С одной стороны, увеличение сроков на данных этапах легко объяснить сложностью самой процедуры, ведь данные этапы требуют всестороннего и полного изучения всех материалов дела, с целью создания наиболее справедливого решения. Предположительно удлиненные сроки рассмотрения спора третьей группой связаны с тем, что в Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, отсутствует императивная формулировка о сроках. Обжалование абсолютно всех споров происходит только в одном апелляционном органе, что не позволяет также оптимизировать время рассмотрения дела и принятия окончательного решения. Например, в споре между Бразилией и Японией Всемирная торговая организация указала, что «из-за многочисленных апелляций, ожидающих рассмотрения в апелляционном органе, сокращения числа членов апелляционного органа и нехватки персонала в Секретариате апелляционного органа рассмотрение спора в апелляционной инстанции было отложено на полгода»³.

¹ DS294. United States — Laws, Regulations and Methodology for Calculating Dumping Margins (Zeroing) [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds294_e.htm (дата обращения: 09.03.2021).

² DS543. United States — Tariff Measures on Certain Goods from China [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds543_e.htm (дата обращения: 08.03.2021).

³ DS497. Brazil — Certain Measures Concerning Taxation and Charges [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds497_e.htm (дата обращения: 08.02.2021).

11 января 2019 г. было принято окончательное решение по спору между Японией и Бразилией¹. Япония начала рассмотрение этого спора и обратилась за консультациями с Бразилией в отношении мер, связанных с налогами и сборами в автомобильной, электронной и технологической отрасли.

В рамках консультаций странам не удалось найти взаимовыгодного решения, поэтому спор был рассмотрен третьей группой, которая пришла к выводу, что член ВТО не может ставить отечественную продукцию в более выгодные условия, чем импортируемую. Иное представляет собой дискриминацию в отношении импортируемой продукции.

Рассмотрев спор, третья группа решила, что оспариваемые положения благоприятствуют национальному производству в ущерб иностранным продуктам. Данный вывод поддержал и апелляционный орган. В решении апелляционного органа была отсылка к сложившейся практике понимания принципа предоставления субсидий исключительно отечественным производителям. Это подтверждает, что, несмотря на отсутствие прецедентного права в ВТО, важным остается создание единообразной практики разрешения споров. Именно такой подход является проявлением принципа согласованности в толковании [6, с. 322–331].

В 2020 г. признана противоречащей правилам ВТО практика ЕС, согласно которой в антидемпинговых расследованиях не учитываются затраты российских компаний на приобретение сырья. В 2013 г. Российская Федерация подала иск против ЕС по этому поводу. Ранее третейские группы ВТО рассматривали только законы, постановления и другие правовые акты правительств стран и сравнивали их с текстами соглашений ВТО, а именно в этом споре они впервые рассмотрели, как конкретно считалась антидемпинговая пошлина.

Третейская группа признала методику антидемпинговых расследований ЕС противоречащей правилам ВТО, а также признала позицию России по ряду экспортных вопросов. В том числе группа отметила, что применение «энергокорректировок» (надбавок к себестоимости российских экспортных товаров из-за низких цен внутри Российской Федерации на энергоресурсы) в отношении сварных труб не соответствует обязательствам ЕС в рамках ВТО². Более того, было признано, что ЕС не имел права пересматривать меры в отношении нитрата аммония, а также продлевать их действие. Третейская группа рекомендовала ЕС привести свои меры в соответствие с правилами организации.

Согласно правилам ВТО стороны могут оспорить решение в апелляционном органе ВТО в течение 60 дней. Но так как апелляционный орган ВТО с конца 2019 г. не работает, вступление в силу решения третейской группы зависело только от действий Европейского союза. В августе 2020 г. Европейский союз проинформировал орган разрешения споров о своем решении подать апелляцию в апелляционный орган по некоторым вопросам права и юридическим толкованиям в отчете комиссии, таким образом затянув процесс. Подав апелляцию в неработающий апелляционный механизм, у ЕС появляется возможность не исполнять решение третейской группы. 2 сентября 2020 г. Российская Федерация сообщила органу разрешения споров о своем решении подать встречную апелляцию. Исходя из вышеизложенного, проблема отсутствия апелляционного органа ВТО становится все более острой, и все большее количество дел требует рассмотрения и вынесения окончательного решения.

Одним из недавних споров, который был решен по существу в рамках ВТО, являлся спор между Российской Федерацией и Украиной о железнодорожном оборудовании³. 21 октября 2015 г. Украина запросила консультации с Российской Федерацией относительно некоторых мер, введенных Российской Федерацией в отношении импорта железнодорожного оборудования и его частей. Украина утверждала перед Комиссией, что с 2014 г. Россия систематически приостанавливала действие сертификатов оценки соответствия, выданных украинским производителям железнодорожной продукции до вступления в силу Технического регламента Таможенного союза, и систематически отклоняла или возвращала без

¹ DS497. Brazil — Certain Measures Concerning Taxation and Charges [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds497_e.htm (дата обращения: 08.02.2021).

² DS476. European Union and its Member States — Certain Measures Relating to the Energy Sector [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds476_e.htm (дата обращения: 26.02.2021).

³ DS499. Russia — Measures Affecting the Importation of Railway Equipment and Parts Thereof [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds499_e.htm (дата обращения: 08.03.2021).

рассмотрения заявки украинских производителей железнодорожной продукции на получение новых сертификатов оценки соответствия на основании Технического регламента Таможенного союза. Кроме того, Украина заявила, что сертификаты оценки соответствия, выданные властями других стран Таможенного союза украинским производителям железнодорожной продукции, не были признаны Россией.

Украина утверждала, что российские меры препятствовали импорту из Украины в Россию. Например, Россию обвинили в приостановлении действия сертификатов соответствия украинских поставщиков, а также в отказе обрабатывать новые заявки на сертификаты из-за невозможности проведения необходимых ежегодных выездных проверок на Украине из соображений безопасности. Эти меры были оспорены Украиной в соответствии с Соглашением ВТО о технических барьерах в торговле, которое применяется к техническим регламентам членов ВТО и связанным с ними процедурам оценки соответствия. Таким образом, Россия систематически препятствовала ввозу украинского оборудования из-за несоблюдения формального признака, тем самым искусственно устанавливала барьеры в торговле.

Важно, что это первый спор, в котором комиссия и апелляционный орган рассматривали толкование и применение ст. 5.1.1 Соглашения о технических барьерах в торговле. Данная статья устанавливает обязательство недискриминации в отношении процедур оценки соответствия продукта техническому регламенту.

Апелляционный орган по железнодорожному оборудованию в России постановил, что, в отличие от других обязательств по недопущению дискриминации, таких как ст. 2.1 Соглашения о технических барьерах в торговле, обязательство по ст. 5.1.1 распространяется на поставщиков продукции, а не на продукцию. Данный вывод имеет значение, так как в апелляции Украина утверждала, что комиссия допустила ошибку, поскольку она опиралась на общие соображения относительно политической ситуации или ситуации с внутренней безопасностью на Украине, которые не имели отношения к ситуации соответствующих поставщиков, чьи сертификаты соответствия были приостановлены или отклонены. Апелляционный орган согласился с доводами Украины.

Данное дело предоставляет важные разъяснения относительно значения обязательства о недискриминации в отношении доступа к процедурам оценки соответствия. Учитывая, что оценка соответствия является важным инструментом доступа на рынок, четкое толкование ст. 5.1.1 Соглашения о технических барьерах в торговле дает членам ВТО разъяснение по принятию своих собственных процедур оценки соответствия в соответствии с требованиями ВТО, а также устанавливает большую правовую определенность для поставщиков продукции, требующей соблюдения процедур оценки соответствия.

Неоспоримым фактом является то, что система разрешения споров, существующая в рамках ВТО, является востребованным международно-правовым институтом, аналогов которому не существует. Данная система позволяет поддерживать стабильность международной торговой системы и обеспечивать соблюдение интересов стран на экономической арене.

Несмотря на внешнюю эффективность механизма разрешения споров, при детальном рассмотрении становится ясно, что в системе присутствует ряд проблем. Если в ближайшее время система ВТО не будет реформироваться, то ее эффективность с каждым годом будет лишь уменьшаться. Существуют конкретные стратегии, которые могут быть реализованы немедленно, такие как введение большей гибкости в способ работы процесса вынесения судебных решений, укрепление потенциала Секретариата ВТО по поддержке сторон в судебных процессах и демонстрация того, что модернизированная ВТО может решать новые проблемы и задачи сегодняшнего дня.

Однозначный вывод состоит в том, что система разрешения споров ВТО в настоящее время является наиболее предпочтительной среди всех существующих способов разрешения торговых споров, а также наиболее оптимальной и эффективной.

Литература

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле. 15.04.1994. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/06-gatt_e.htm (дата обращения: 20.02.2021).

2. Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. 15.04.1994 [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/28-dsu_e.htm#3 (дата обращения: 08.03.2021).
3. Красиков Д. В. Внутреннее законодательство членов ВТО как предмет оспаривания в рамках системы ВТО по разрешению споров // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 105–109.
4. Сабельников Л. В. Система и практика разрешения споров в ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 3. С. 59–74.
5. Трунк-Федорова М. П. Механизм разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации и контроль за исполнением решений в этой области : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. ю. н.: Москва, РГБ. 2005. С. 31.
6. Шепенко Р. А. ВТО и урегулирование антидемпинговых споров: общая характеристика // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1 (23). С. 322–331.
7. Peter Van den Bossche, Denise Prevoost. Essentials of WTO Law // Cambridge University Press. 2016. 241 p.

Об авторах:

Кириленко Виктор Петрович, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; kirilenko-vp@ranepa.ru

Мишальченко Юрий Владимирович, Генеральный советник Экономического Суда СНГ (Москва, Российская Федерация), доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор; myv2008@mail.ru

Щепова Анастасия Николаевна, советник по юридическим вопросам ЗАО «Компания ЭГО Транслейтинг» (Санкт-Петербург, Российская Федерация); shepova.nastya@gmail.com

References

1. General'noe soglasenie po tarifam i trgovle. 15.04.1994. [Elektronnyi resurs] // Vsemirnaya trgovaya organizatsiya. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/06-gatt_e.htm (data obrashcheniya: 20.02.2021).
2. Dogovorennost' o pravilakh i protsedurakh, reguliruyushchikh razreshenie sporov. 15.04.1994 [Elektronnyi resurs] // Vsemirnaya trgovaya organiatsiya. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/28-dsu_e.htm#3 (data obrashcheniya: 08.03.2021).
3. Krasikov D. V. Vnutrennee zakonodatel'stvo chlenov VTO kak predmet osparivaniya v ramkakh sistemy VTO po razresheniyu sporov // Yuridicheskaya nauka. 2014. № 1. S. 105–109. (In rus)
4. Sabel'nikov L. V. Sistema i praktika razresheniya sporov v VTO // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2015. № 3. S. 59–74. (In rus)
5. Trunk-Fedorova M. P. Mekhanizm razresheniya sporov v ramkakh Vsemirnoi trgovoi organizatsii i kontrol' za ispolneniem reshenii v etoi oblasti : avtoref. dis. na soisk. uchen. step. k. yu. n.: Moskva, RGB. 2005. S. 31. (In rus)
6. Shepenko R. A. VTO i uregulirovanie antidempingovykh sporov: obshchaya kharakteristika // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2014. № 1 (23). S. 322–331. (In rus)
7. Peter Van den Bossche, Denise Prevoost. Essentials of WTO Law // Cambridge University Press. 2016. 241 p.

About the authors:

Viktor P. Kirilenko, Head of the Department of International and Humanitarian Law of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Law, Professor Honored Lawyer of the Russian Federation; kirilenko-vp@ranepa.ru

Yuri V. Mishalchenko, General Adviser of the Economic Court of the CIS (Moscow, Russian Federation), Doctor of Law, Doctor of Economics, Professor; myv2008@mail.ru

Anastasia N. Shchepova, Legal Adviser, EGO Translating Company CJSC (Saint Petersburg, Russian Federation); shepova.anastasia@mail.ru